

ЧЁРТОВА ДЕРЕВНЯ

ОЛИВИЯ ТИШИНСКАЯ

12+

Оливия Тишинская

Чертова деревня

«Автор»

2021

Тишинская О.

Чертова деревня / О. Тишинская — «Автор», 2021

Вы когда-нибудь видели тонкую грань между мирами? Присмотритесь. Возможно, вы в неё не верите даже, а она есть. Возможно, вы тот самый ключ, что откроет двери между противоположными и опасными сферами. И тогда у вас всего три дня, чтобы выбраться или навсегда стать одними из нас или нашей пищей. Никто отсюда ещё не ушёл живым. Мы вас видим, вы вас ждём. Кто мы? Вы очень хорошо нас знаете. С самого детства. Но вы в нас не верите. И это хорошо.

© Тишинская О., 2021

© Автор, 2021

Содержание

1.	5
2.	7
3.	10
4.	12
5.	14
6.	18
7.	20
8.	23
9.	24
10.	26
11.	28
12.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Оливия Тишинская

Чертова деревня

1.

- Красота какая, – Катюшка выпрыгнула в траву и побежала вверх на холм.
- Дичь и глушь. И мы потеряли дорогу, – вышла из соседней машины Юлечка.
- Ничего, найдём сейчас, – Веня присел на капот.

Дорогу действительно потеряли и непонятно как. Навигатор без интернета стал совершенно бесполезным. Бездна. Но в целом Вене нравилось. Задача – найти дикую глушь для фотосессии девушек – почти выполнена. Ещё бы бурелома какого-нибудь мистического и мрачные картиночки для купальского фестиваля готовы. Как раз неделя на доработку и он из этого сделает очередной шедевр.

- Вень, скоро? – высунулась из машины его младшая сестра Лиза.
 - Лизун, сейчас поедem, хомяк. Потерялись мы, правда. Иди, посиди со мной.
- Лиза нехотя вылезла из машины и, нарочито тяжело дыша, подошла к брату.
- Скучно тебе со мной? – добродушно спросил он.
 - Угу.

Лиза поводила руками по высокой траве, вырвала пару каких-то голубеньких цветочков и пошла к Катюше.

- Не уходи далеко, – бросил ей вслед брат.
- Бедная малышка, – Юлечка обняла Веню. – А ты сам-то как?
- Когда смотрю на неё, больно. Она очень на маму похожа, а так ничего, держусь, – он встал и отошёл от машины, заодно высвободившись из объятий Юлечки.

Та манерно повела плечами и пошла к обрыву. Катюшка разулась и ходила по высокой траве, размахивая сандалиями.

- Хороша, скажи? – Женька подал Вене бутылку воды. – Жарко...
- Ты про кого? – равнодушно спросил Веня, мысли которого унеслись куда-то в прошлую осень, когда погибла мама и чудом выжила в аварии девятилетняя Лиза.
- Про Катю. Горе-фотограф. Как чистый холст, можно нарисовать что угодно. С Юлькой сложнее, она сама себе амплуа выбрала плохой девчонки.
- Да мне как-то всё равно, Рыжий, – отмахнулся тот.

Дверь второй машины скрипнула и на лугу появился ещё один недовольный человек:

- Мужики, когда поедem? Жарко в машине.
- О, мужики, ты посмотри, – усмехнулся Веня.

Мишка Пухов, младший брат Катюшки, такой же бледнолицый и синеглазый как она, в отличие от сестры, излучал суровость и серьёзность. Видимо, сам понимал, что выглядит слишком милым и розовощёким малышом в свои 11 неполных лет. Напускал, так сказать, важности.

- Детсад, – сокрушённо сказал Женька. – Как будто без них...
- Мы в любом случае вернёмся сегодня ночевать домой и не поздно. А там делай, что хочешь, – он развернулся и пошёл к девчонкам.

Все три стояли на вершине холма. Видимо, дорога вела именно сюда. Дальше колеи не было. Только обрыв. Внизу тоже был луг. Метрах в двухстах-трёхстах, а может и больше разливалась по равнине река. Куда глаз хватало, нехоженный луг. На противоположном берегу неширокой речки темнел лиственный лес.

– Красота, – восторженно пропела Катюшка. – Смотри, Венечка, ты же художник, тебе нравится?

– Да, залипательный вид, но нам нужны кущи непролазные для нашей фотосессии.

– Венечка, а давай что-нибудь тут снимем в следующий раз? – Катюшка умоляюще смотрела ему в глаза.

Он улыбнулся. Конечно, её красота как раз для этих мест. Очень стереотипно, но вышло бы хорошо. Русская красавица, чуть полноватая по нынешним меркам, с длинными волосами цвета спелой ржи, глаза эти синие.

Он кивнул:

– Снимем. Обещаю.

– Вот здорово, – Катюшка раскинула руки и закружилась.

– Куда ты нас завёз, Сусанин? Ты не выяснил? – Юлечка смотрела недовольно.

– Куда, куда! На Кудыкину гору! – рассмеялась Катюшка. – Ты, Кудыкина гора, ты куда нас завела, с васильками поле, где любовь, где горе? – пела Катюшка.

– Да ты у нас Есенин, Кать, – вздохнула Юлечка.

– Там что-то блестит, – показал пальцем на лес Мишка.

Женька подошёл поближе к краю:

– Мне кажется, я там мост вижу, вроде бы и не старый даже. Кто позорче, смотрите?

Все подошли к краю и стали всматриваться в отдалённый пейзаж.

– Вероятно, там на берегу можно найти как раз то, что нам надо: вода есть, корягу какую-нибудь притащим из леса. Тень опять же. И солнце на ту сторону садиться будет. В общем, мне кажется, мы нашли локацию для тебя, болотная ведьма, – Женька ткнул пальцем Юлечку в бок.

Она больно ударила его по руке. Женька расхохотался:

– Недотрога!

– Это Катька у нас недотрога, – хмыкнула Юлечка.

– Ох, уж эти девчачьи разборки, – покачал головой Женька.

Венька долго всматривался в противоположный берег реки и всё больше понимал, что его туда прямо-таки тянет. Неслучайно он сюда попал. Как будто привело что-то.

Хорошо бы найти дорогу к реке. Он уже чувствовал это щекотное волнение от предстоящей работы, то самое, когда точно знаешь: получится отлично, просто супер. Очередной приз уже его. Там хорошая денежная премия, а это и обещанный Лизке щенок, и ремонт в студии, и заслуженная зависть и ненависть коллег. Полный комплект.

– Едем? – вспыхнули прямо перед ним синие глаза Катюшки.

– По коням, – скомандовал Венька.

2.

Вопреки ожиданиям, дорога к старому деревянному мосту через неизвестную речку нашлась буквально сама собой. Навигатор по-прежнему показывал что угодно, только не окрестности города. Пару раз даже заносил ребят в Чили. Хотя отсюда, казалось, до Луны и то куда ближе.

Перед мостом все высадились. Он хоть и выглядел надёжным и широким, но каким-то нехоженным и неезженным уже давно.

– Вроде ничего, – Женька попрыгал посередине моста, нарочито сильно отталкиваясь ногами от ровных серых досок покрытия.

Мост совсем чуток скрипнул.

– Ладно, поехали, не охота таскать всё туда-сюда, да и солнце как раз там, где надо.

Мост легко пропустил два больших внедорожника.

Машины остановили прямо за мостом, потому что тут же, как по заказу, открылась локация такая сказочная, что Венька и думать забыл про всё остальное. Огромные поваленные серые от воды и времени деревья, несколько стволов глубоко и далеко уходили в воду. Какая-то растительность колыхалась в волнах. Чуть поодаль пыльным облаком белели кувшинки и сочно желтели кубышки.

– Просто райское местечко! – Женька сбросил кроссовки, подвернул джинсы и вошёл в воду. – Водичка обалденная. Девочки, давайте свои ночнушки тащите, я хочу купаться!

– Сначала съёмки, потом пикник и массовые купания, – скомандовал Веня.

Пока ребята устанавливали оборудование для съёмок, девочки переодевались за накинутыми на брёвна и кусты простынями, а дети беспечно бродили по мокрому песку.

– Хочешь, я тебе цветов из воды нарву? – вдруг спросил Мишка.

– Зачем? – удивилась Лиза.

– Ну они красивые, вдруг ты хочешь цветов.

Лиза остановилась и с удивлением рассматривала Мишку. Они познакомились час назад и до сих пор он не сказал ни слова. И вдруг сразу цветы. Станный какой-то.

– Пусть растут. Так красиво, – сказала она.

– Ладно, – примирительно сказал Мишка.

Помолчали:

– Я плавать-то не умею, Лиз, – вдруг сказал Мишка и покраснел.

Лиза снова остановилась и пристально посмотрела на Мишку:

– А зачем тогда предлагал?

– Ты же девушка, – покраснел Мишка.

Лиза тоже залилась краской. Глаза её расширились. Она молча отвернулась и ускорила шаг.

– Ей, Ромео и Джульетта, а ну марш в лагерь! – услышали они за спиной голос Женьки, резко развернулись и пошли обратно.

Минуто погодя Мишка спросил:

– Кто такие Ромео и Джульетта?

– Неуч! – огрызнулась Лиза.

– Почему сразу неуч, – вдруг обиженным голосом сказал Мишка. – Я вот собираюсь древние цивилизации изучать, и мне твои цветы вовсе не интересны! – Мишка пошёл быстрее и заметно опередил Лизу.

– Дурак, – шёпотом сказала она.

– Ассистент, – позвал Лизу брат, когда они подошли к импровизированному лагерю, – иди помоги.

Лиза с удовольствием отвлеклась от мыслей о странном этом Мишке и побежала к брату.

– Включи ноут и запусти программу.

– Да, капитан, – улыбнулась Лиза.

Ей нравилось помогать брату. После смерти мамы они остались совсем одни. Бабушка и дедушка – родители мамы, никак не могли переехать к ним в город. Продавать квартиру оказалось долго и мучительно. Венька говорил, что это к лучшему. Ему было тяжело одному, она видела. Но почему-то и ей не хотелось, чтобы их мир менялся. Они сохраняли все традиции, заведённые мамой. Венька строго за ними следил и даже на какой-то сотый раз субботние утренние блинчики с шоколадом у него получились почти как у мамы. Он ужасно собой гордился, а Лиза и подавно. Бабушка же говорила, что блины – еда вредная и жирная. Уже одного этого достаточно было, чтобы бабушка и дедушка оставались там у себя в Саратове.

– Готово, ассистент? – крикнул Венька издалека.

– Да, – она помахала рукой брату.

– Что делаешь? – вдруг раздалось за спиной.

– А ты не видишь? – недовольно сказала Лиза.

Мишка тяжело вздохнул. Лизины мысли о маме мгновенно рассеялись и стало досадно ещё больше.

– Садись вот, – Венька поставил Мишке шаткую раскладную табуретку из брезента.

– Спасибо, – тихо сказал Мишка и едва не грохнулся, пытаясь сесть.

– Поможешь? – ещё раз спросил Венька, быстро щёлкая мышкой.

Когда он повернул голову, столкнулся с Лизиным испепеляющим взглядом. Один в один, как у мамы, когда она была очень недовольна.

– Что? – с ужасом спросил он, не подозревая, чем прогневал маленькую девочку.

– Ничего, – сквозь зубы прошипела она.

Он перевёл взгляд на пунцового Мишку. У Веньки в этом возрасте тоже не получалось нормально общаться с девчонками. Да и сейчас порой тоже. Венька решил не вмешиваться:

– Мишка пойдём-ка на минутку, поможешь. Лиз, а ты переключай, как я командовать буду, справишься?

Лиза одарила его ещё одним взглядом пренебрежения и уставилась в монитор.

Когда отошли на десяток метров, Венька похлопал Мишку по плечу:

– Не переживай, дружище, девчонки, они такие непонятные. Я их до сих пор боюсь.

Мишка не ответил, но улыбнулся и почесал макушку.

– Девчонки, идите сюда, свет настраивать буду, – позвал Венька Юлечку и Катюшу.

Венька постоянно ловил себя на мысли, что фотосессия выходит сказочная и завораживающая. Очень натурально смотрелась Юлечка в мрачных нарядах, изображающая какую-то лесную ведьму, а прекрасная русоволосая Катюшка в роли девицы, что плещется в речке на Купалу, пускает венки и, томно вздыхая, ждёт своего суженого. Буквально каждый кадр говорил – вот это то самое фото, что победит. Шедевр на шедевре. Он, конечно, знал, что в студии им завладеет скепсис и неуверенность в себе, он будет долго ходить по залу на работе или по кухне дома и курить ночью накануне отправки фото. Но сейчас всё складывалось как нельзя лучше. Казалось, сам воздух звенит от магии, что творится на съёмочной площадке.

Он иногда подмигивал то Мишке, то Лизе. Они тоже активно включились в процесс: бегали раскладывать длинные ленты чёрной вуали, изображавшие какую-то рванину на ведьме, то кидали цветы в воздух, чтобы запечатлеть их падение на переднем фоне. Монтаж на кон-курсе не приветствовался. Дети бесились в клубах дымовой пушки и всё это под музыку, что автоматом транслировал комп из его любимого плейлиста. Всё подряд от рока до современной попсы, казалось, сегодня к месту. Адски хотелось есть, но прервать эту магию он не мог. Все подколки и взаимные претензии растворились в окружающей красоте. Никто ни на кого не дулся, никто не зыркал страшным глазом.

“Вот она – сила искусства”, – думал Венька, направляя свет на Катюшку, которая сидела в мокрой рубашке на каком-то огромном сером стволе в венке из травы и мелких луговых цветочков.

– Не холодно? – спросил он.

– Нет, в тени хорошо, а на солнце припекает. Аж голова кружится. Будем ещё снимать в воде?

– Да не, хватит. Слишком много солнца там уже. Да и я всё, что хотел, снял. Теперь тут и по домам. Вот так сиди.

– А шашлыки? – возмущённо спросил Женька.

– Ну ладно, шашлыки, я на самом деле голодный просто жуть.

– Я сам едва сдерживаюсь, чтобы не превратиться в волка и не откусить кому-нибудь бочок, – подмигнул он Лизе и картинно оскалился.

Лиза захохотала, а Мишка схватил какую-то палку и встал в позу защиты:

– Давай, серый, я с тобой сражусь! – широко улыбался розовощёкий мальчик.

– Ого, это я бы тоже поснимал, – Венька вытащил из кармана телефон и сделал пару кадров. – Потом тебе башку волчью нарисую, а тебе плащ красный, как в мультиках про богатырей. Всё, за работу, народ!

– Да иди ты к чёрту, – отмахнулся Женька.

Сворачивать оборудование Венька позвал Мишку, а Лиза примкнула к девчонкам, которые накрывали на скатерти импровизированное застолье. Женька же возглавлял, как всегда приготовление шашлыков.

3.

После обеда Венька растянулся на туристическом коврике, закрыл лицо шляпой и просто отдыхал, перебирая в голове сделанные кадры и придумывая то фильтры, то названия к каждому кадру. В общем, смаковал будущую победу. Женька проверил дно реки и решил, что прыгать с моста – самая что ни на есть прекрасная идея. А вроде трезвый человек, за рулём. Девчонки загорали. Дети смотрели в машине мультики. Иногда Женька звал кого-нибудь попробовать нырять или плавать, но никто не шёл. Юлечка лениво ему что-то отвечала, так что плеск, шум и визг, которые оглашали окрестность, принадлежали исключительно Женьке.

Внезапно Веньку буквально подкинуло вверх, воздух огласил душераздирающий крик, скрежет и просто какой-то адский грохот. Он мгновенно вскочил и увидел, как взметнулась куда-то к небу вода, обломки деревьев и прочий мусор. Огляделся по сторонам: девчонки обе верещали, что было мочи. У машины стояли перепуганные дети.

– Где он? – выкрикнул Венька.

Девушки синхронно вскинули руки вперёд, показывая на воду. Между тем вода снова плюхнулась в реку и секунды спустя на песок выкинуло тело Женьки вместе с мусором и обломками досок. Все кинулись к нему. Тот пытался встать на колени, отплёвывался и чертыхался.

– Женька, Женечка? Живой? Что случилось? Брат, ты как? – сыпались вопросы.

– Что это было ребята? – в свою очередь спросил хрипло Женька.

– Девочки? – перевёл вопросы Венька, который ничего не видел вообще.

– Да фиг знает, – нервно ответила Юлечка. – Он просто прыгнул в воду очередной раз и за ним вдруг мост просел, а потом выгнулся дугой и развалился, плюхнулся в воду. Всё!

– Может, кто слышал взрыв? – отплёвываясь спросил Женька.

– Какой взрыв? – удивились все.

– Откуда я знаю! Мы по этому мосту прогнали два тяжёлых внедорожника с кучей народу и оборудования. А тут я от него оттолкнулся и он рухнул? Серьёзно?! Вы же не думаете, что это я его сломал?

– Конечно, нет, – удивился его выводам Венька. – Взрыва я не слышал. Может, правда, опоры давно сгнили. Просто мы их расшатали и они рухнули. Две здоровые машины прошли, мало ли. Может, это была последняя капля.

– Капля... – мокрый Женька сел на песок лицом к реке. В ней медленно уплывали по течению куски бывшего моста. – И как мы теперь переберёмся назад?

– Ой, мамочки, – всплеснула руками Катюша. – Я обещала вернуться до темна и не таскать Мишку неизвестно где. А сейчас мы как раз неизвестно где.

– Да уж, – выдохнул Венька. – Серьёзно мы, кажется, влипли.

Лиза начала тихонько плакать, за ней Катюша, и даже суровый Мишка насупился.

– Ночь скоро, – вдруг обрела свой надменный стиль Юлечка.

– Будем искать дорогу. Мост куда-то вёл, на минуточку, – раздражённо ответил всем Венька. – Или вы думаете, такой вот здоровенный и длинный мост строили исключительно ради вот этого пляжа с кореньями? – он широким жестом указал на всё, окружавшее их.

– Точно! – Женька вскочил, окатив всех брызгами и засыпав песком.

– Фу ты господи, Евгений, – укорила его Юлечка и отошла подальше.

– Кароч, команда, слушай сюда: быстро, но аккуратно всё собираем и по машинам. Мусор по пакетам, костёр залить, сопли вытереть.

Пока собирались и паковались, солнце действительно стало заходить и, хотя ещё предстоял длинный летний вечер, тёплый и светлый, тревога отчётливо читалась в глазах у всех.

– Всё слишком хорошо складывалось, – бурчал Венька, пакуя на крыше кейсы с оборудованием.

– Да ну, Вень, то заблудились, то девки чуть не перегрызлись.

– Они вечно огрызаются. Юлька просто как эта ведьма, что она сегодня изображала.

Один в один.

– Не нравится тебе?

– Ну, как модель она хороша, делает, что захочешь, но человек...

– А вот ты ей нравишься, – подмигнул Женька.

Венька посмотрел на друга таким полным тоски взглядом, что Женька невольно расхохотался.

– Я тебя понял, друг.

Как ни странно, дорогу, которую они не заметили и не обнаружили, когда только въехали с моста на небольшой песчаный клочок земли у реки, начиналась буквально тут же в бурьяне. Судя по колее, ею не особо часто, но всё-таки пользовались. Следовательно, она могла вести к жилью или хотя бы к другой дороге. Навигатор по-прежнему не подавал признаков жизни. Звонить куда-то тоже было бесполезно.

С другой стороны, и город-то был недалеко, минут сорок всего по дорогам виляли и даже не по прямой. Оставалось найти эту прямую или хоть какую-то другую дорогу в сторону тёплой квартирки с манящими благами цивилизации, потому что как только на природе начинается хоть небольшие проблемы, человека тут же тянет в уют и тесноту его пещерки.

Если уж совсем дорога заведёт в дебри, оставался спасительный звонок в МЧС, но было как-то стыдно и тупо. Тем более дорога вилась прямо перед носом. Она петляла по лесу, но была езженная, значит, вот-вот и появятся огоньки ближайшей деревни.

Время тянулось медленно. Казалось, они ехали уже целую вечность, хотя часы показывали 17:17, то есть с пляжа они выехали буквально 15 минут назад.

– Долго ещё? – спросила Юлечка. Веня не ответил. Вопрос ни о чём.

4.

Ещё какое-то время ехали молча. Внезапно дорога вильнула и машина въехала прямо на луг. Венька даже притормозил от неожиданности. Заходящее солнце подсветило силуэт деревеньки буквально в полукилометре от опушки. Несколько тусклых огоньков маячили в окошках. Судя по высоченной траве на лугу, местечко было захолустное, иначе бы коровки и лошадки местные выстригали её как положено.

Венька нажал на клаксон и затормозил окончательно. Он вышел из машины и подождал, пока Женька подойдёт к нему.

– Ну что, поедem спросим, где мы хоть? Если другого выхода из деревни нет, предлагаю заночевать здесь. А утром вызвать МЧС, ну или как-то так. Машины через реку нам не переправить без помощи.

– Ночевать тут? Вы с ума сошли? Полшестого вечера, тут до дома можно ещё сто раз доехать! – возмутилась Юлечка.

– Не ори, надо все варианты перебрать. Я сказал, – резюмировал Веня. – Не нравится, такси вызовешь и поедешь.

Женька только рассмеялся, махнул рукой и пошёл к машине.

Юлечка громко хлопнул дверью. Венька едва сдержался, чтобы не наорать на неё. Несмотря на то, что люди были близко, а возможно, и дорога до дома, напряжение почему-то нарастало. Недовольно ёрзала сзади Лиза, всё бесило.

Машины медленно въехали в деревню. Дома здесь сплошь были такие же, как мост: серые бревенчатые избы за деревянными же заборами, некоторые крашенные, но тоже деревом отделанные с резными и старыми до жути ставнями, крылечками и наличниками. В свете клонящегося к закату солнца это всё смотрелось довольно живописно, но уж очень странно. Слишком старое. Никакого налёта цивилизации. Вдоль заборов местами цвели дикие и не очень цветы. Дорога по деревенской улице была грунтовая с мелкой травкой в колее. Это Веньке не понравилось. Если бы машины ездили тут хоть изредка, колея была бы голая, очевидно же. Тупик. Это слово стучало в голове и нервировало. Тупик. Здесь никто не ездит.

Ещё десяток домов друг напротив друга и ни одного огонька.

Венька нервно нажал на кнопку стеклоподъёмника.

– Ей, есть тут кто-нибудь? – громко крикнул он. – Алё, есть кто?

Где-то вдруг залаяла собака, что-то скрипнуло, хрипло закричал петух.

– О, зашевелились, – почему сказала Юлечка.

Поехали на звук. В доме, где лаяла собака, действительно горел огонь, но как-то тускло и только в одном окне.

– Хозяева дома? – громко крикнул Веня. – Помощь нужна, выйдите кто-нибудь, пожалуйста.

С последними словами он выпрыгнул из машины, подошёл к покосившейся калитке из досочек и постучал. Собака залаяла громче.

Дверь скрипнула и на крыльцо вышел крепко сложенный старик в серой рубашке, свободных штанах и босой.

– Добрый вечерок, заезжие, что приключилось? – добродушно спросил он, не сходя с крыльца.

– Да мы потерялись немного, отец, – крикнул через забор Веня. – Как тут до города выехать?

Дед посмотрел внимательно на обе машины и пассажиров.

– Давно вы из города? – почему-то спросил он.

– Утром выехали, отдыхали тут на реке, да мост обвалился. Как теперь из деревни-то выбраться?

– Да зачем выбираться? Ночуйте тут, а утром может дорогу кто покажет.

– А сейчас нельзя? – вступила в разговор Юлечка. – Нам очень надо в город сегодня.

– Сейчас никак. Тут одни старухи древние. Они вон и за ворота не выходят, куда ж вас провожать. А сейчас выбирайте любые хоромы, да спать ложитесь. Тут почти все дома пустые. Только дверь на ночь запирайте, а то мало ли, лес густой. Ну бывайте, гости дорогие. В деревне рано спать ложатся, вставать-то тоже не в городе как... – странно закончил дед и ушёл в дом, так и не спустившись с крыльца.

– Офигеть, – сказал Женька. – Так мы реально ещё никогда не попадали. Может, попробуем сами выехать, а потом вернёмся, ну если уж совсем никак.

– Да, что-то мне тоже тут не нравится. Поехали, – они быстро запрыгнули в машины и двинулись дальше.

Далеко уехать не получилось. Буквально в минуте езды от последнего дома в рощице они упёрлись в берег озера или очередной реки. Дорога заканчивалась строго на берегу и теперь уже было ясно, что никакого выхода отсюда нет: там, где не было деревьев, бурьян стоял стеной выше головы.

– Чертовщина какая-то, ну как дорога может заканчиваться в озере или что? – Женька чесал голову и нервно прохаживался по неширокой полосе серого песка у воды. – Остров это что ли?

– Кстати, ребят, а может правда, остров? – вставила Катюша. – Зябко однако. Поедем, может, заночуем у кого? Узнаем хоть у деда, где тут вообще сеть ловит. Может, нас из МЧС запеленгуют и завтра поутру приедут нас спасать, мост там строить?

– Так уж и строить, – огрызнулась Юлечка.

– Да брось, Юль, все в шоке, так бездарно застрять, – остановил её Женька.

– Вот если бы ты не прыгал.

– Так, хватит, даже не начинайте. С нами дети и нечего тут разводить скандалы. Поехали обратно к деду.

5.

– Я ж сказал, гости, все почти хоромы свободные, – снова начал дед. – Где света нет, там точно никого. Заезжайте во двор, ложитесь спать, только двери закройте.

– А что ночью-то? – всё-таки уточнил Женька.

– Да лес глухой, звери. Вы разве двери дома на ночь не закрываете в городе-то своём? – ухмыльнулся дед.

– Отчего же? Так там больше людей бояться стоит, не волков же.

– Всяко бывает, – ответил дед. – Поезжайте, поезжайте, комары небось заели.

– Вот чёрт, – ругался Женька. – Ну правда, может поколесим ещё? Поищем дорогу, что мы так сразу сдаёмся?

– Хорошо, – согласился Венька, которому тоже идя ночёвки не дома не нравилась совсем. Сам-то он ещё перетерпел бы, но Лиза.

Они снова выехали на луг за деревней. Стеной стоял лес, что отделял поселение от реки с рухнувшим мостом. Причём стеной в данном случае было очень даже наглядно. Деревья как будто по линейке были посажены, ровной полосой уходя налево и направо, казалось, до самого горизонта.

– Итак, город у нас слева, – щурясь на солнце, сказал Женька.

– Налево пойдёшь – трава по шею, направо – тоже самое. Прямо – дорога к реке, где мы сломали мост, – резюмировал Венька.

– Не мы, а он, – ткнула пальцем в Женьку Юлечка.

– Да хорош уже, ночь на носу. Поедем по полю?

– Риск есть, но если медленно, то может и ни на что не напоремся, – развёл руками Женька.

Минут через десять очень осторожного передвижения вдоль совершенно прямой стены леса ребята упёрлись в очередную реку. Она уходила в лес прямо среди деревьев, не имея почти никакого русла и видимо берега.

– Да что за фигня? – сердился Женька, когда все снова вышли из машин и, стоя по пояс в траве, смотрели на реку шириной метров в десять, которая, просто подмывая корни огромных дубов, уходила в потемневший лес.

– Вот совсем мне не нравится идея тут ночевать, – сказал Венька, – но, походу, придётся. Юлечка сердито ругнулась:

– Ребята, а связи нет, я всё это время пытаюсь дозвониться до МЧС и никак!

Все молча повернулись к девушке.

– Внезапно, – тихо сказал Женька.

– Вень, я домой хочу, – заплакала Лиза.

Брат подхватил её на руки и она вцепилась в него холодеющими ладошками.

– Ребят, надо в дом, Лизка холодная, Пухлый, наверное, тоже.

– Я Михаил, – хлопнув носом, ответил Мишка.

– Ладно, Михаил Пухов, в машину, поехали дом выбирать. Селимся в один, потому что мне это всё очень не нравится.

Комары бились в стёкла машины. Никто разговаривать не хотел. Все радости этого дня как будто в одночасье смыло проливным дождём. На душе было как-то гадко и даже страшновато, но Венька старался виду не подавать. Судя по часам, прошло не так много времени, а силы, казалось, покинули вовсе. Любимая работа заряжала, а эта ситуация все силы отняла разом и ведь это только начало.

На выбор дома ушло минут сорок. Надо было найти что-то большое и надёжное и чтобы почище было. Большинство же домов внутри выглядело как древние склепы: пелена паутины, затхлый запах и пауки.

– А ко мне чего не заходите? – вдруг позвал из-за забора кто-то.

Венька даже вздрогнул:

– Добрый день, дедушка. Да мы хотели дом подыскать почище, переночевать. Заблудились мы. Вот сосед ваш, – он было хотел показать рукой, с какой стороны дом был, где они первого человека встретили, но понял, что понятия не имеет, где находится, – ну в общем подсказал, что ...

– Да чего там, заходите, – дед открыл калитку. – А лошадам вашим я сейчас ворота открою.

– Я помогу, – смело шагнул во двор Женька.

Старичок был очень невысокого роста в довольно чистой старой рубашке в клетку, подпоясанной красным поясом, в полосатых штанах и тоже босой. Выцветшие волосы на ровный пробор были слегка длинноваты, лицо украшала окладистая пушистая борода. Светло-голубые глаза по-доброму улыбались. Он смело шлёпал большими ступнями по мелкой травке:

– Я-то гостей люблю, а то и поговорить не с кем. Но дом у меня не большой. Я у соседа переночую, вам отдаю, как своим. Редко тут живые бывают, приветим, обустроим, в баньке попарим. Всё как у людей сделаем, – дед потёр ладошки и приложился к огромному засову на воротах изнутри.

Не успел Женька подставить плечо, как дед ловко сложил толстый деревянный брус метра в два с половиной на траву и толкнул створки. Они, легко скрипнув, подались наружу, открыв живописную картину. В свете заходящего солнца стояли два джипа и все горе-путешественники. Прямо хоть снимай на заставку блокбастера: Городские в дремучей деревне, или Хроники заблудившихся идиотов.

– Вы б себя видели, – хлопнул себя по лбу Женька, достал телефон и сделал пару кадров. Дедок хихикал и гладил бороду.

Машины загнали во двор и припарковали рядком. Все вещи ребята сняли и занесли в дом. Что это за деревня и стоит ли оставлять на улице страшно дорогое оборудование, пусть и за высоким забором, было крайне непонятно.

– У нас тут кое-что из еды осталось, мы чтоб вас не напрягать, своё поедем, – предложила Катюша деду.

– Да обустраивайтесь, как хотите. Я к соседу ночевать иду. Котейку вот вам своего оставил. Мышек ловить будет. За ворота не выходите, а то мало ли, – дедок поклонился и, не дождавшись ответа, шмыгнул за дверь.

– Дверь закрой, – громким шёпотом сказала Юлечка.

Она почему-то казалось очень бледной и встревоженной.

– Чё не так? – спросил Женька, вернувшись из сеней.

– Не знаю, – почти прошипела Юлечка. – Что-то тут не так. Не пойму, что это всё мне напоминает, но я ... Не знаю, короче, не спрашивай, пойму, скажу.

– Ладно, давайте поедем, – предложила Катюша, тронув рукой самовар на столе. – Ой, он кипяток просто, руку обожгла.

Венька увидел на лавке около дверей ведро с водой, сунув палец. Вода была что лёд. Он снял со стены кипельно белый полотенце с вышитыми дубовыми листьями и намочил край.

– На вот, приложи холодное, – подал он Катюше полотенце.

– Дед как будто нас ждал, – удивился Женька тоже потрогал самовар.

– Да может он просто чай пить собирался, – буркнул Мишка.

– Тоже верно, – заметил Венька. – Что уже человеку нельзя чаю вечерком попить. А Лизка где?

– Я тут, – откуда-то из глубины дома ответила девочка. – Я пока комнаты посмотрела. Две спальни и вот эта, – сказала она, выходя из-за шторок, за которыми прятались узкие белые створки двери в смежную комнату. – Везде очень чисто и красиво.

– Отлично, – Юлечка подошла и заглянула за шторки. – Эта наша. Четыре кровати. Мишка, ты с нами. Мужики в другой.

– А чего Мишка не с нами? – удивился Венька.

– Я с мужиками хочу, – насупился парнишка.

– Да божечки, – всплеснула рукам Юлечка. – Тоже мне мужик.

Вдруг в углу зашипела кошка, которая до этого не подавала признаков жизни, только смотрела на всех злыми зелёными глазюками.

– Господи, ты то что? – удивился Женька.

Кошка встала дугой и ещё сильнее зашипела. Юлечка нервно огляделась по сторонам:

– Не пойму что, но мне здесь не нравится, морозит прямо.

– Юль, чаю попей, поешь, – обняла её Катюша, – это нервы, это пройдет.

Юлечка глубоко дышала и слегла дрожала.

– Может, печку кто затопить может? – спросила Катюша.

– Отчего ж не затопить, – вдруг раздался голос хозяина.

Лиза аж взвизгнула.

– Голосистая девчушка, – усмехнулся дед, – вывалив на пол груды дров. – А я, понимаешь, дошёл до соседа и вспомнил, что вы ж, городские, печку топить не умеете. Вот вернулся и как к месту. Сейчас мы быстренько. Ты, чернявая, – обратился он к Юлечке, – не бойся, отопреем тебя. Пообвыкнешься здесь и не будет морозить.

– Не собираюсь я тут привыкать, – Юлечка уже освободилась из объятий Катюшки. – Мы утром домой уедем.

Огонь на сухих дровах ровно потрескивал.

– Известно дело, – другим голосом сказал дед. – Ну вот, грейтесь. Завтра утром посмотрите, какая у нас деревня красивая, вам понравится.

В полной тишине он прошлёпал босыми ногами по тканым половикам до двери. Звякнул засов. Всё стихло.

– Ты же вроде дверь закрыл на ночь? – накинулась Юлечка на Женьку.

– Богом клянусь, закрывал, – ответил Женька. – Сам в шоке.

Кошка снова дико зашипела и перепрыгнула с комода куда-то на печной приступок.

– Чтоб ты сдохла, – плюнула в её сторону Юлечка.

Кошка оскалилась и исчезла за печной занавеской.

– Что происходит? – наконец вставил Венька.

– Да кто б знал, – почесал затылок Женька. – Ладно, давайте ужинать и не знаю... Спать или что тут делать?

– Я фотки на компе посмотрю. Можем кино какое-нибудь вместе глянуть. У меня тут, правда, пара фильмов всего.

– Бэтмен и Супермен, небось, – скептически заметила Юлечка.

– Я люблю про героев, – буркнул Мишка.

– И я, – сказала Лиза.

– Ну вот, а ты пойдёшь спать, – почему-то показал Юлечке язык Женька.

– Вот и славно, – Катюша размотала руку, бросила полотенце на лавку у печи пошла накрывать на стол. – О, тут у деда и пирожки! С капустой.

Она смело откусила один и зажмурилась:

– Класс, прямо как у бабушки.

Женька тоже схватил один:

– И горячие ещё. Во дед молодец, пирожки печёт. Мне нужен такой дед.

– Жениться тебе нужно, – вставила Юлечка.

– С таким дедом жена не нужна, – ответил Женька, прохаживаясь по комнате. – Ты посмотри, как чисто и уютно. И дед прямо чистый Кузя из мультика. Штаны эти полосатые. Вень, надо попросить деда завтра попозировать. Шикарный персонаж. Рубаха эта, даже с поясом. Мне кажется, можно что-то такое тут замутить на конкурс. Что скажешь?

– Да я вроде уже всё, – слегка напрягся Венька.

– Бабы в речке на Купалу – это у всех будет, а вот домовёнок Кузя, тёмная ведьма и русалка вот эта, – он указал остатком пирожка на Катюшку, – вот это сила.

– Ты пирожком в меня не тычь, садись вот, приятного аппетита.

– Он точно с поясом был? – вдруг спросила Юлечка.

– А кто знает, – ответил Женька, запихивая в рот кусок уже холодного шашлыка.

– Да, с красным поясом, – тихо сказал Мишка и потупил глаза.

– Вот как, – нахмурилась Юлечка.

6.

После ужина Юлечка пошла спать. Она долго нервно перекладывала идеальные дедовы подушки с шитьём, потом надела запасную сценическую рубашку для купания в речке и с головой почти зарылась в одеяла и пуховую перину.

Юльку немного знобило и печка потухла почти. Но кирпичи были горячие ещё, приятные. И все остальные ютились около печки.

Лиза и Мишка героически досмотрели фильм до конца и побрели каждый в свою комнату.

Парни вышли на улицу:

– Странно тут всё-таки, – сказал Венька.

– Да ну, просто заброшенная деревня и два блаженных старика в ней доживают свой век. Её и на карте, скорее всего, нет. Ни электричества, ни газа. Забыли про них, да и всё. Вон босиком ходят, где им обувь раздобыть? И починить нечем старую. А мы им и мост сломали, теперь даже пешком отсюда не выбраться. Жалко их, понимаешь, брат?

– Жалко, точно, – Венька присел на завалинку. – Комары вот только, а так прям хорошо. В небе было столько звёзд, что ни один, ни другой и в жизни не видели.

– Жаль, я небо звёздное фотографировать не умею, – сказал Венька.

– А ты пробовал?

– Неа..

– Смотри. Звезда упала... Надо загадать, чтобы выбраться отсюда.

Женька закинул интересную мысль и Венька её думал. В первую минуту он обиделся. Мол, купальских девок любой снять может, а вот что-то другое... Но сейчас, глядя на звёзды, понимал, что попробовать можно. Побывать тут у деда денёк что ли. Но вот еды-то нету. Хотя старики что-то едят? Пироги вон... С другой стороны, аккумуляторы сядут. Венька очень устал от бытовухи всякой, стирки, уборки и постоянных поисков заработка. Хотелось какого-то чуда, сказки, чтоб как-нибудь само всё устроилось и чтобы ускользнуть хотя бы на несколько дней из реальности.

По небу пронёсся яркий голубой метеор.

– Нереально, офигеть, – шёпотом прокомментировал Женька.

– Содержательное желание, – усмехнулся Венька.

– А вот фиг, я успел подумать о том, чего хочу. Но тебе не скажу.

– Пройдёмся, может? – предложил Женька, что-то прямо лапы горят побегать.

– Лапы у него горят, тоже мне кот, – горестно вздохнул Венька. Ну пойдём, только недолго.

Сзади тихо скрипнула дверь и оба подхватились от неожиданности. Это был кот, он выгнулся дугой, зашипел, а потом резво сиганул с крыльца во мрак и исчез.

– Да господи, – Женька аж за сердце взялся. – Я его прямо боюсь. Хорошо, что он сбежал, а то покусает кого ночью.

– И то верно.

– Странная всё-таки деревня. Никого нет.

– Да здесь в деревне рано спать ложатся. И потом, реально нет ни одного столба с электричеством. Значит, тут ни телека, нет, ни черта вообще. Что им ещё делать вечером? Корову подоили и спать. И связь. Откуда она тут возьмётся?

Где-то в лесу ухнула сова, да как протяжно и глухо, что мороз по коже.

– Ого, ты слышал? – удивился Женька.

– Сова, – как-то лениво ответил Венька. – Спать хочется.

Он остановился и попытался в темноте рассмотреть хоть что-то. Небо было полно звёзд, чётко перерезал синеву Млечный путь.

– Что будем завтра делать? – спросил Женька, глядя в высоту.

– Не знаю, деда снимем, если согласится, если нет, будем искать дорогу снова. Бензин-то есть?

– Да не то чтобы. Одна канистра запасная и то случайно не выложил, – развёл руками Женька.

– У меня тоже не много. Вот и ответ.

– Придётся вплавь тогда назад перебираться. Плот строить.

– Да хороший вариант, во всяком случае, это реальнее, чем тут навек остаться.

– А оборудование? – спросил Женька.

– Раз тут выхода нет, то и оно никуда не денется. Дед присмотрит, а мы ему ботинки справим, – усмехнулся Веня. – Пойду я спать, меня эти прелести деревенские не прельщают вовсе.

– Да ладно, рано ещё по городским меркам, пойдём на речку, я ещё поплавать хочу, – попросил Женька.

– Ты с ума сошёл, тут перед носом ничего не видно.

– Видно же. Ты меня видишь? – удивился Женька.

Тут пришла очередь Вениамина удивиться. Когда они сидели на завалинке, темно было хоть глаз коли, и когда выходили за забор. Только что он обозревал всё небо: звёзды и ни облачка. Но вдруг откуда ни возьмись посреди неба стояла и мерцала золотисто-белым светом почти полная Луна. Было довольно светло. Синевато-серые тени пролегали по дороге от заборов и домов.

– Никогда не подумал бы, что от Луны столько света, удивился Веня. – Но откуда она взялась?

– Взошла, господи, тундра ты студийная. Зато я вот не удивлён. Я и в походы с отцом ходил, и даже у знакомых в деревне однажды целое лето жил. Меня тоже, помню, в детстве это удивило, что Луна столько света и тени даёт. В городе-то ночью тень от фонарей да и только. Красиво, правда? – Женька снова задрал голову к небу.

– Романтик ты, брат. Пойдём, пятнадцать минут тебе даю на шалости великовозрастные и спать.

При свете луны дорога, та самая, которая за деревней упиралась то ли в речку, то ли в озеро, нашлась довольно быстро.

Венька, поражённый этим странным мистическим светом и тем, как он всё преобразил, снова задумался о съёмках. Пожалуй, стоило и правда какое-то время уделить фотографии натурной. А то всё студийка, студийка, да модели всякие. А тут вон что. Красота.

7.

– Да посмотри только, брат! – восхищённо вскрикнул Женька и указал на лужок вдоль дороги.

За деревянной оградкой на ровно скошенной полянке паслись кони и коровы, чуть больше десятка. Тёмные как сама тьма. Их чёрные силуэты рисовались на сизоватой траве безупречными линиями. Медленно и как-то плавно они переступали, покусывая травку и временами вскидывая длинные гривы или лениво виляя хвостом. Женька, резво вскочил на перекладину ограды.

– Эй, лошадка, на-на, – он протягивал руку к животным.

– Детский сад, – прошептал Венька.

Лошадки были великолепны, конечно. Все как одна чёрные и гривастые. И коровы тоже были чёрные, тучные с мощными ногами и широко поставленными рогами. Вот их бы на фотосессию, но ночью искать хозяев этого зоопарка было глупо. Проще спросить у деда утром. Да и спать хотелось безбожно. Венька ещё раз бросил взгляд на коней гривастых и пошёл дальше, крикнув:

– Догоняй.

Буквально шагов через десять он внезапно услышал девичий смех.

– Жень, ты слышишь? – окликнул он друга и снова прислушался.

Смех доносился оттуда, из рощицы, где дорога внезапно уходила в воду. Он чётко различил несколько голосов. Лиза была с ними! Он в ужасе бросился через рощу, не особо разбирая дорогу и внезапно вывалился на мокрый песок к воде, ярко освещённой почти полной луной. Девушки в воде отчаянно завизжали и ринулись вглубь водоёма.

– Лиза! – выкрикнул Венька, вставая и отряхиваясь. Он напряжённо всматривался в фигуры девушек в воде, которые продолжали смеяться и переговариваться. Их было довольно много, человек семь или десять. Но определённо все взрослые. Лизу он не видел, как и лиц девушек, стоящих спиной к луне.

– Лиза, – снова позвал Венька.

Одна из девушек пошла к нему навстречу. По мере того, как её фигура возникала из воды, Веньку охватывала какая-то смутная тревога и страх.

– Хочешь, я буду твоей Лизой, – девушка внезапно оказалась прямо напротив него и взяла его руки в свои ледяные и мокрые.

Он инстинктивно отступил назад, но девушка не выпустила его и только звонко расхохоталась. Подруги вторили ей из воды.

– Пойдём купаться, – звала она и настойчиво тянула его в воду. – Пойдём, упрямый человек.

Венька старался побороть внезапный озноб и оцепенение и взгляделся в лицо девушки. Оно было определённо красивым, довольно худым, с большими непонятного цвета глазами. Широкая улыбка сияла двумя рядами мелких ровных зубов. На обнажённое тело была надета длинная рубаха, типа тех, в которых сегодня девчонки позировали ему для фотосессии. Венька собрался с мыслями. Конечно, здесь тоже кто-то снимает, а может, просто отмечает Купалу. Сейчас это модно. Никто толком ни черта не понимает в празднике, но мистики всякой навести и голышом в речке попрыгать – это каждый второй готов. Так и скачут посреди лета недели две все кому не лень. Что ни водоём, то девицы в венках и ночнушках.

– Вот и не бойся, – ласково сказала девушка и снова потянула его в воду.

Он почему-то улыбнулся и пошёл за ней. Когда вода хлюпнула в кроссовках, он внезапно очнулся. Венька не любил воду и не любил купаться. Он был сухопутный до мозга костей. А вода тут была просто ледяная, несмотря на середину лета, да ещё и тёмная, как пропасть. Куда

холоднее были руки девушки. Он так и чувствовал этот исходящий от неё мороз буквально под кожей.

– Сейчас, погоди, только обувь сниму, – он улыбнулся и сделал шаг назад.

Девушка нехотя его отпустила. Но Венька не собирался больше приближаться к воде. Тем более ночью. Какое-то суеверное и диковатое чувство накрывало с головой. И если девушки накануне Купалы ещё как-то монтировались с ночной рекой, то он сам с ночными купаниями себя никак не ассоциировал. Девушка между тем поворачивалась в свете луны то одним боком, то другим, как будто демонстрируя всю свою стать и красоту. Посмотреть, безусловно, было на что. Да вообще красиво смотрелось это купание при луне. Русалочки прямо.

Девушки вдруг расхохотались и пошли все вместе из воды, как будто их позвал кто. Выглядело это синхронное движение до того жутко, что Венька невольно сделал несколько шагов к деревьям.

– А вы откуда, девицы? – спросил он, пытаясь не подавать виду, что его настораживает эта ночь, и деревня пустая, в которой внезапно столько красавиц очутилось в полнолуние. И луна эта ещё...

Девушки снова расхохотались:

– Местные мы, – ответила та, что звала его купаться.

Между тем девушки подходили всё ближе и ближе, медленнее, чем эта в рубашке с большими глазами, но очень синхронно. Как-то нереально и отлаженно выглядело каждое их движение. Венька сделал ещё один шаг назад:

– А что вы тут делаете так поздно? – спросил он, пытаясь понять, бежать ему или расслабиться. Что-то внутри подталкивало рвать когти, но мозг цивилизованного человека, современного, искал нормальный ответ на вопрос, не мистический. Тем более, что им как раз нужны были люди, чтобы выбраться. Оказывается, кроме дедов двух замшелых, есть целый отряд молодых девчонок. А если не местных, то тем более. Приехали же они как-то?

Зачем тогда они его пугают? Специально же жути нагоняют. Смех этот какой-то пробирающий, в воду его только что пытались затащить одетого. А взрослые же люди.

Хотя может, просто дурят девчонки. Все же знают истории про русалок, ночные гадания и прочие развлечения на Купалу. Вот и чудят, специально ведут себя странно.

– А ты мой гребень не видел? – вдруг кто-то шепнул ему прямо в ухо, слегка коснувшись холодными губами. По шее Веньки потекла вода, в нос пахнуло болотной тиной.

Его буквально пригвоздило к земле, тело сковал озноб. Он хотел вскрикнуть, но не мог. Перед глазами он видел только как в замедленном кино шагающих из воды девушек. Медленно, очень медленно. Вот они были уже совсем близко. А той, что хотела назваться Лизой не было. Значит, это она касалась его сзади мокрыми холодными пальцами. Как она успела мгновенно оказаться сзади, если только что, он готов был поклясться чем угодно, она стояла прямо напротив него, буквально шагах в пяти.

Собрав всю волю в кулак, он медленно повернулся. Девушка стояла слишком близко. Теперь её лицо освещала луна. Она была красива, определённо, но как-то слишком бледна. Наверное, грим, подсказывал разум. Длинные мокрые волосы были увиты кувшинками и какими-то чёрными лентами. Мокрая рубашка облегла красивое тело. Слишком плотно, слишком откровенно. Венька попятился. Нет, ну так нельзя. А как же Катя?! Лиза! Лизка там одна, без него! Ведь это он за ней сюда побежал, думал, она здесь.

Венька мгновенно очнулся от холодного оцепенения:

– Так, девочки, вы тут надолго? – спросил он?

– Мы живём тут, – протянула к нему руку та, что искала гребень. – Не уходи.

– Я завтра вернусь с другом и аппаратурой, буду снимать вас. Вы шикарно просто выглядите, во всём этом. А сейчас мне очень и очень пора, – он вдруг почувствовал какое-то лёгкое

возбуждение и радость от того, что вернётся к своим, к Лизе, остывающей печке, подальше от холода и тёмной воды.

– С другом, говоришь? – ласково спросила девушка, откинув длинные мокрые волосы с груди.

Венька картинно отвёл глаза:

– Обещаю, завтра приду с другом. Сделаю из вас фотомоделей.

Он старался не поворачиваться больше к девушке спиной. Какое-то неприятное чувство между лопаток, так и не покидало. Казалось, ещё одно холодное мокрое прикосновение и он даст дёру, как мальчишка.

Он спиной пятился по дороге в рощицу, с радостью наблюдая, как девушки снова медленно входят в воду, и затевают игры друг с другом. За первыми деревьями Венька на минуту остановился. Отсюда всё это не так уж странно выглядело. Хотя если бы они танцевали у костра на лугу, а не у тёмной воды...

8.

Луг! Женька! Да где-то этот рыжий лохматый чёрт?

Венька ещё раз глянул в сторону озера. Вода мирно колыхалась в свете луны. Девушек видно не было. Где они?

Но где Женька, волновало куда больше. И совесть больно напоминала о себе: оставил Лизу, пусть и с девочками, но одну в чужом месте, в богом забытой деревне. Да вообще они оба хороши: одних девчонок бросили и ушли куда-то. Венька прибавил шаг, а потом и вовсе побежал. Ночью в лесочке тоже было немного страшновато. Всё-таки городской он, на все 100 процентов.

Вопреки ожиданию, ни Женьки, ни лошадей на лугу не было.

– Дела... Наверное, потерял меня и домой пошёл. Куда тут ещё идти? – Венька развёл руками.

Ради приличия он полазил по деревне ещё минут десять, пройдя мимо дома, где они остановились, постоял у забора. Тихо было нереально. Просто гробовая тишина. Больше никаких сов, никаких лошадей, ни собак, ни котов. Он зашёл во двор и задвинул засовчик на калитке. Не успел он дойти до крыльца, как окрестность огласил дикий волчий вой с переливами, такой пронзительный и страшный, как будто волк выл от боли. Венька галопом метнулся к крыльцу, заскочил в сени, задвинул засов.

– Ну и чертовщина. А дед был прав, не надо тут ночью ходить никуда.

– Вень, – вдруг услышал он голос Мишки.

– Ты чего не спишь?

– Пить хочу.

Венька нашарил на столе кружку, зачерпнул из ведра на лавке холодной воды:

– На вот выпей, – он погладил Мишку по голове.

– Я мужика какого-то за окном видел. Страшный такой и с бородой.

Венька насторожился:

– Точно мужика чужого? Мы там с Женькой сидели на дворе разговаривали, может, это мы тебя напугали?

Мишка пожал плечами, потёр кулачком заспанное лицо.

– Иди Пухов, спи, завтра будешь ассистировать на съёмках.

– А домой?

– Потом сразу домой, обещаю. Я тут идею одну придумал.

– Ага, – сказал Мишка и побрёл в комнату.

Венька тоже выпил холодной воды, стащил с себя мокрую рубашку, которая пахла тинной и бросил на лавку. Промокшие кроссовки он пристроил на каком-то тёплом выступе печки в надежде, что к утру они будут хотя бы чуть получше и не будут хлюпать.

В комнате он внимательно присмотрелся к кровати Женьки. Горка из одеяла говорила, что друг спит. Будить его Венька не стал, упал на скрипучую кровать, накинулся лоскутным одеялом, приятно пахнущим какой-то горькой травой типа полыни, и почти сразу уснул.

9.

– Венечка, вставай, – теребили его тёплые ручонки Лизы. – Вставай, Катюша блинов напекла.

Венька медленно разлепил глаза. Перед ним в свете тёплого солнышка, пробивавшегося через тонкие шторы в цветочек, желтела мордашка Лизы. Красивые золотистые тени от оранжевых занавесок делали свет в комнате каким-то апельсиновым, горячим и до невозможности приятным. Откуда-то из глубины всплыли картинки прошлой довольно странной ночи. Он зябко передёрнул плечами.

– Вставай, – звала Лиза. – Пойдём есть, а то Мишка всё один похоячит.

– Вы с Мишкой-то помирились? А то ты на него вчера зыркала так.

Лизка поджала губы и немного отстранилась.

– Лизун, – ласково позвал брат. – Не табуни на него. Он нормальный парень. С вами, девчонками, нашему брату всегда тяжело, хоть в 11 лет, хоть в 23. А он ещё и маленький.

– Вот именно.

– Тоже мне взрослая, – Венька подхватился и сгрёб в охапку сестрёнку. Она засмеялась и стала его щекотать.

– Вот и славно, – резюмировал Венька. – Так ты мне больше нравишься, когда смеёшься. Пойдём есть твои блины.

– Катюшины, она знаешь какая молодец, с первого раза получились блины. Не то что у тебя. Она в печи пекла, – затараторила Лиза.

– А где моя рубашка? – никак не мог припомнить Венька.

– Её дед постирал и повесил сушить на дворе.

– В смысле, дед? – удивился Венька.

Лиза только пожала плечами:

– Дед сказал, что она плохо пахла и такому в доме не место.

Венька густо покраснел. Рубашка и правда пахла болотной тиной, это он помнил отчётливо. Вспомнил и то, что бросил её просто так на лавке и то вспомнил, что они вообще-то в гостях.

– Да, неловко вышло.

– Надо дедушке тоже чем-то помочь, дров там нарубить, что тут в деревне надо делать? – резонно заметила Лиза.

– Какая ты у меня умная, Лизун, сокровище, – он поймал её и поцеловал в маленькую щёчку. – Так, а что же надеть, я не могу к столу выйти голым?

– Это не прилично, – покачала головой Лиза. – Вот тебе дед передал рубаху.

Венька развернул льняной свёрток и перед ним предстала тонкого домашнего полотна косоворотка с традиционными узорами на рукавах, вороте и по низу.

– Дед спрашивал, крещёный ты или нет и пояс тебе тоже передал, – девочка протянула плетёный ручной же работы пояс.

– Бывает, – протянул Венька. – И как я в этом буду?

Лиза тяжело вздохнула и покачала головой:

– Да прекрасно будешь. Катюшка уже всё утро в сарафане бегают. Дед ей тоже презентовал. Ей, кстати, очень идёт. Можешь поснимать потом, – с умным видом сказала Лиза и чуть-чуть отодвинула занавеску на двери.

Катюша как раз отходила от стола с каким-то кувшином, толстая коса небрежно заплетённая, вилась по спине, длинный в пол льняной сарафан был так же отделан вышивкой, как и его рубаха. Венька наскоро натянул её на себя. Телу было приятно. Он как-то заметно приосанился.

– Хорош, – сестра смотрела на него скрестив руки, – правда, хорош. Катюшке понравится.

– А она тебе нравится? – тихо спросил Венька.

Девочка согласно покивала.

– А Мишка? – Венька широко улыбнулся и подмигнул.

– Да ну тебя, – тут же вспылила Лиза и выскочила в общую комнату.

Дед и Катюшка сустились у печи. Дед что-то растолковывал, а девушка активно кивала. За столом сидела Юлечка в привычном городском: чёрный топ, скорее всего чёрные брюки, за длинной скатертью было не видно, тёмный макияж, причёска волосок к волоску на ровный пробор, серебряная звезда на чёрной бархатной ленте. Аристократичная бледность и лёгкое презрение во взгляде.

– Выспался? Как тебя теперь величать? Иван-крестьянский сын, Емеля, может быть, Добрыня, какие там сказочные персонажи ещё есть? – оглядела парня Юлечка.

– А мне нравится, – Венька выгнул грудь колесом и прошёлся по тёплым половицам туда-сюда.

– С джинсами – отстой, – не унималась Юлечка.

– Юлечка, хватит, вот позавтракайте. Дедушка мёда принёс настоящего. Пахнет-то как.

Катюшка поставила на стол тарелку с блинами. Стопка была такой внушительной высоты, как будто они с дедом пекли блины несколько часов подряд.

– Ого, это ты всё сама? – удивился он.

– Нет, дедушка наш большую часть напёк, пока мы спали, это я тут училась. Так что...

– Красавица, всё ладно да складно. Она это всё, она, – дед подмигнул и вышел в сени.

Катюша поставила перед Веней тарелку деревянную и деревянную же вилку положила.

– Атмосферно, – сказал он, – как будто в отеле стилизованном.

– Ага, вот только тут всё настоящее, – вздохнула Юлечка.

– Женька где? – спросил Венька, прежде чем запихнуть в рот целый блин, с которого густо капал янтарного цвета мёд. – Ммм, вкусно-то как...

– А он разве не спит ещё? – удивилась Юлечка.

Венька вернулся в спальню сдёрнул одеяло. Никого. Странно, ночью он был уверен, что этот ком на кровати и есть его друг.

– Никто его не видел сегодня? – спросил он, вернувшись в комнату.

– Неа, – Катюша с удовольствием откусила блинчик.

– Так и где этот обормот? – стараясь быть непринуждённым, спросил Венька.

Юлечка пристально на него смотрела, казалось, точно зная, что-то не то.

– А известно дело, где, – вошёл в комнату хозяин, – в сарае отсыпается. – Только дитям туда не надо бы ходить.

– В смысле? – удивлённо вскинула брови Катюша.

Венька похолодел и почему снова взглянул на Юлечку. Она не спускал с него глаз. Оба одновременно встали и пошли во двор.

– Дети, посидите со мной, – встревоженно сказала Катюша.

10.

Юлечка и Венька молча обошли дом. Посреди двора парню бросилась в глаза огромная куча дров, сплошь увитая цветущей повиликой. Что-то знакомое было в её очертаниях.

– А ты? – вдруг спросил он Юлечку. – Ты ночью никуда не ходила?

– А ты ходил?

– Да мы с Женькой чуть-чуть прошлись по деревне, а потом я вернулся, думал, он тоже.

Юлечка остановилась:

– Ты его бросил одного и ушёл?

– Вообще-то наоборот. Я его позвал идти, а потом обнаружил, что я один шёл, – замялся он.

Дверь сарая скрипнула и навстречу им вышел дедок и его чёрный злой кот:

– Идите сюда, идите, – поманил дед рукой.

Венька вошёл в сарай первым, осторожно обходя чёрного кота.

На сене, сложенном посреди сарая огромной пышной кучей, калачиком лежал Женька. Он был без одежды. От того, видимо, казался каким-то маленьким и жалким.

– Мда, – многозначительно сказала Юлечка. – Что бы это значило?

Венька осторожно подошёл к другу и потрогал его за руку. Она была тёплая. Женька что-то замурчал во сне.

– Жень, – осторожно позвал Венька. – Алё, проснись, Рыжий.

Женька блаженно потянулся во сне, повернулся на спину и потянулся, открыл глаза.

– Пойду-ка я найду, что одеть этому Адаму, – нервно сказала Юлечка, – а то детей выпугает до смерти.

Дед потрусил за Юлечкой, потом что кроме русской рубахи и полосатых штанов тут вряд ли можно было на что-то рассчитывать.

– У меня есть, у меня есть, – приговаривал дедок.

– Жека, – ещё раз позвал Венька. – Ты где одежду посеял?

– Чью? – хрипло спросил тот.

– Свою, олень ты рыжий. Ты почему голый? – ещё раз спросил парень.

Женька сел и придирчиво себя осмотрел. Одежды на нём не было и нитки. Он косо глянул на друга, сгрёб охапку сена и насыпал на себя.

– Так лучше, – сказал Венька и сел рядом. – Кстати, от тебя невыносимо несёт псиной и шерсть на плечах собачья – длинная и рыжая.

Венька снял пучок шерсти и подал Женьке.

– Гадость какая. Мы где были вчера? – Женька недоумевающе смотрел на друга.

– В этой самой чёртовой деревне. Вышли за забор, прошлись, Ты увидел лошадей и коров и полез на забор.

В сарай стремительно вошла Юлечка, бросила косой взгляд на одетого в сено Рыжего и презрительно кинула в него одеждой.

– Это что? – с удивлением спросил тот.

Венька показал руками на себя:

– Местный колорит. Одевай. Я тоже без рубашки остался.

– Ты куда свою дел?

– А мне бы тоже хотелось знать, желательно подробно, где вас обоих носило и почему от тебя пахнет собакой, а от его рубашки тухлой водой, – строго спросила Юлька, усаживаясь на сене напротив парней.

– А ты откуда знаешь? – спросил Венька.

– Дед, когда забирал стирать твою рубашку, сказал, что болотом пахнет. Да она и так воняла на всю комнату, что не дай боже.

В углу зашипела кошка.

– Да что ты будешь делать? Подглядывает этот гад за нами что ли? – передёрнул плечами Венька. – Ох, не нравится мне этот чёрный кот.

– Так, по порядку сейчас оба изложили, где вас носило и что вы видели.

Где-то посреди Венькиного рассказа о ночных купальщицах, Юлечка начала тихонько ругаться, сокрушённо качая головой. Когда же дело дошло до чёрных лошадей и коров, девушка напряглась.

– Ты есть хочешь? – спросила она почему-то у Женьки.

Он отрицательно покачал головой.

– Вспомни хоть ещё что-то? Пожалуйста, – она умоляюще смотрела на Женьку.

– Да, Юль, что происходит? Ты походу догадалась? – сообразил Венька.

– Не то, чтобы догадалась, просто вспомнила кое-что, ещё и сон видела не хороший. А ночью слышала вой волка. Полнолуние скоро. Страшный какой-то вой.

– Я тоже слышал, как раз домой возвращался, – подтвердил Венька, – бегом закрылся в доме и лёг.

– В окна смотрел? – строго спросила Юлечка.

– Нет. Мишка смотрел, сказал, видел мужика в бороде страшного прямо за окном.

– Ясно, – коротко ответила она и снова повернулась к Женьке. – А ты?

Тот покивал, мол, не знаю ничего такого. На сено посыпалась длинная рыжая собачья шерсть. Юлечка побледнела.

– Юль, – позвал Венька. – Ты чего?

– Сейчас кота принесу, – она быстро поднялась и пошла в угол сарая, где на какой-то ветоши лежал зеленоглазый злодей.

Она ласково его позвала, кот нехотя поднялся и подошёл. Ещё пару минут спустя она вернулась к парням с котом и хотела его посадить на руки Женьке, но кот истошно завопил, невероятным образом изогнулся и с шипением кинулся вон из сарая.

– Что и требовалось доказать, – Юлечка снова села на сено напротив.

11.

Некоторое время она сидела молча, как будто собираясь с духом и переводя взгляд то на одного, то на другого. Казалось, ей было холодно, потому что вернулась она в косухе, а теперь вообще куталась в неё, стараясь завернуться ещё сильнее.

– Нет, не могу. Может, это просто бред, мне надо подумать, – она резко встала и ушла.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросил Венька.

– Ни черта, – ответил Женька, рассматривая новый гардероб. – А трусы где?

– О, господи, – Венька покивал головой, – одевайся и пойдём есть.

– Слушай, брат, а что девчонок много в озере? Красивые были хоть? – он подмигнул Веньке.

– Я только одну разглядел. Но да, есть в ней что-то такое завораживающее. Глаза большие, лицо скорее худощавое, а фигура как раз нет, такая, я тебе скажу... Вот бы найти её, поснимать сегодня. Идеально бы подошла для антуража всего этого.

– Огонь? – усмехнулся Женька, завязывая на талии такой же как у Веньки пояс. – Ну мы двое из ларца. Хотя тебе в джинсах, конечно, удобнее. А у меня и ботинок теперь нет.

– Кстати, у меня тоже. Я кроссовки сохнуть поставил на печь да и забыл про них.

– И как тебе босиком?

Венька посмотрел на свои ноги. Они уже немного запылились и между пальцев торчала сено.

– Да уж, – только и сказал он.

– Может, у деда сапоги есть? – с надеждой спросил Женька.

– Или лапти. Пойдём уже.

Завернув за угол, они увидели, как за забором мелькнула Катюшка в своём сарафане, спешно куда-то удаляясь.

– Во, а эта куда?

– Да уж, что-то девчонки от нас сегодня разбегаются в разные стороны.

Парни накинулись на блины так, что с трудом остановились и то потому, что Лиза попросту забрала у них тарелку:

– Девочки ещё не ели. Проглоты, – она унесла блины куда-то в сени и скоро вернулась.

– Когда домой поедет? – строго спросила она.

– А чем тебе тут не нравится? – ответил Венька, большими глотками хлебая остывающий чай.

– Ничем, – резко ответила Лиза.

– Мне, мужики, тоже, – деловито ответил Мишка. – И вообще, я тут чужого ночью за окном видел.

– Чужого, это который инопланетянин? – заржал Женька.

Мишка покраснел и насупился.

– Жень, иди ты. Миш точно видел? Может, спросонья?

– Точно, я потом долго заснуть не мог слышал, как кто-то ходит и бурчит за стеной.

– А чё не разбудил? – удивился Венька.

– Ага, тебя разбудишь! Ты только разговаривал во сне и больше ничего.

– И что я говорил? – напрягся Венька.

– Мокрая, мокрая, живая вода, мёртвая... И так раз сто, – недовольно проворчал Мишка.

– Ой, мальчишки, мне страшно, – вдруг тихонько пискнула Лиза.

– Да, есть такое, – Женька покосился на друга. – Ты там воду болотную не пил часом?

Венька психанул, нервно встал из-за стола и стал ходить по комнате.

– Я ничего не помню, честно, – он развёл руками. – Где дед этот? Я хотел его поснимать и куда девчонки убежали? Я их тоже хотел тут в антураже деревенском снять. У меня конкурсы, я художник! А тут такая натура! Мне что теперь, всё бросить и бегом домой бежать? И я этим обещал, что тебя приведу. Там тоже знаешь какое всё?

Он размахивал руками и ходил туда-сюда по комнате, громко топая. Мишка и Лиза испуганно сидели на лавке у печи.

Женька просто пил чай и молча наблюдал этот цирк:

– Понимаешь? Я работать хочу! – потряс он руками перед Женькиным лицом.

– Что же тут непонятного, – сказал Женька. – Работать, снимать. Кому ты хоть меня обещал, продюсер?

– Этим в реке, которые в венках и она...

– Ааа, – протянул Женька, – ну теперь-то всё понятно. А я думал и правда, работать.

– А как же Катюша? – дрогнувшим голосом просила Лиза.

– Да ну вас всех, – отмахнулся Женька и выбежал из дома.

Лиза заплакала. Мишка минуту помедлил, потом тихонько стал гладить её по руке и приговаривать:

– Не плачь, Лизочка, слышишь, не плачь.

– Правда, малыш, – Женька понимал, что должен что-то сделать, но общаться с детьми не умел совершенно. – Вот он олень, конечно. Я его найду и он обязательно извинится, что орал тут, как дикий и вообще, – Женька встал и вышел в сени.

Потом вернулся и строго сказал:

– Слушайте, пока мы не поймём, что за страсти тут творятся, почему мы ругаемся и где все, сидеть тут! Максимум на крыльце. Ещё вас потерять, вообще номер будет. Ясно? Мишка, ты за старшего. Ни ногой за забор. Где дед?

Мишка пожал плечами.

– Придёт дед, попроси его с вами посидеть, скажи, что страшно и вообще, ну придумаешь, я пойду искать этих психов, – Женька подмигнул и выбежал на улицу.

12.

Катюшка всё слышала. Она приказала детям не вставать с лавки и, когда Юля и дед ушли во второй раз с одеждой, тихо вышла за ними. Ей было стыдно, что бросила детей одних в доме, когда творится непонятное, но любопытство пересилило. Она спряталась за двери сарая. Куда делся дед, она из виду упустила. Потом стремительно выбежала Юлечка. А потом случилось это.

Оказывается, они в деревне не одни, тут целый табун красавиц. А она-то надеялась... А он... Ему понравилась какая-то незнакомая девица и он решил переснять всё ради неё!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.